

Человек был одет в просторный халат имбирно-жёлтого цвета. Когда он остановился, оказалось, что на вид ему не больше двадцати с небольшим. Черты лица были правильными, облик — спокойным и учёным, словно перед ними стоял молодой книжник. Волосы он скреплял простой старинной деревянной шпилькой. Сейчас этот человек сидел на корточках и держал худую собачонку за передние лапы, терпеливо уговаривая:

— Цзаосюэ, Цзаосюэ, ну и горячий же у тебя нрав! Ты даже Тяньчи насквозь прорыл... Когда это я тебя обманывал? Раз обещал — конечно, исполню. Вот же, пришёл точно в срок.

Серая собачонка яростно взвыла и вцепилась зубами ему в запястье. Юноша лишь тихо вздохнул. Вырываться не стал и позволил ей кусать себя, продолжая поглаживать густую шерсть на загривке. Стоило земляному волку покинуть чёрную воду, как ветер и волны сразу ослабли больше чем наполовину. Се Жун тоже постепенно остановился. Окружавшее его серебряное сияние рассыпалось тысячами светлячков и растворилось в воде. Бушевавшие до небес волны исчезли. Потоп, недавно поднявшийся выше половины горы, стремительно отступил и в конце концов целиком ушёл в глубокий колодец. Это была именно та огромная яма за пределами Сяоличжуана, которую прежде осматривали Лу Шэн и Байли Сяо. После отступления воды вокруг остался полный разгром. Повсюду лежали змеи, насекомые, крысы, птицы и зверьё. Однако уже через несколько мгновений они один за другим очнулись и в панике разбежались по лесу.

Се Жун бесшумно опустился на землю, словно бессмертный, сошедший с небес. Лу Шэн уже не обращал внимания ни на странного юношу, ни на собаку. С золотым луком в руке он со всех ног бросился туда, где приземлился Се Жун. Подойдя ближе, он увидел неизвестно откуда появившуюся толпу, которая стояла перед Се Жуном на коленях. Лица показались Лу Шэну знакомыми — это были гости из Даванчжуана. Стоявшая впереди знатная дама изящно склонилась перед Се Жуном, гибкая, словно ивовая ветвь на ветру.

— Эта скромная женщина — Шэ Цинжун. Благодарю благодетеля за спасение.

Лу Шэн поспешно пробрался через толпу и громко крикнул:

— Се Жун! Они все демоны! Осторожнее!

Се Жун ничего не сказал. Шэ Цинжун украдкой взглянула на Лу Шэна. В её глазах мелькнул страх, но улыбка осталась прежней.

— Выходит, благодетеля тоже зовут Се? А кем тогда господину Се приходится этот господин?

Лу Шэн почувствовал, как его маленькая хитрость в одно мгновение раскрылась перед всеми. Он неловко кашлянул.

— Я... вообще-то фамилии Лу.

Глаза Шэ Цинжун блеснули. Кажется, она мгновенно всё «поняла». Женщина торопливо поклонилась Лу Шэну.

— Так господин Лу — госпожа Се! Мы, дикие горные духи, оказались слепы и посмели оскорбить госпожу Се. Прошу великодушно простить нас!

Лицо Лу Шэна застыло. Он украдкой посмотрел на Се Жуна и увидел, как тот слегка нахмурился. От этого Лу Шэн пожалел о своей прежней выходке ещё сильнее и уже совершенно не знал, что говорить. Се Жун тем временем перевёл взгляд на Шэ Цинжун и несколько десятков существ за её спиной.

— Откуда вы здесь взялись?

Шэ Цинжун почтительно ответила:

— Господин Се, мы родились и выросли в этих местах и живём здесь уже более шестисот лет. Некоторое время назад земляной волк прорыл путь к Наньмину. Мы хотели занять этот колодец, чтобы через него ходить в Наньмин и питаться духовной энергией, поэтому собрались вместе и для людей назвались деревней Даванчжуан.

Демоны заметно нервничали, опасаясь, что их прогонят. Они один за другим заговорили:

— С тех пор как обрели разум, мы питаемся лишь сущностью Неба и Земли, усердно совершенствуемся и следуем естественному Пути. Невинных не убивали, людей никогда не ели. Просим господина Се проявить милость и оставить нам место для жизни.

Лу Шэн вдруг уставился на высокого крепкого мужчину среди них.

— На пиру в Даванчжуане ты ещё просил товарищей оставить тебе одну мою руку, чтобы съесть.

Мужчина тут же замахал руками, а лицо его стало багровым. Наконец он согнулся, очертания тела расплылись, и уже через мгновение на его месте стоял крупный самец оленя с ветвистыми рогами. Он хрипло произнёс:

— Я травоядный! Тогда лишь хотел вас напугать. Слова мои были невежливы. Прошу госпожу Се простить меня на этот раз.

Лу Шэн снова подавился словами.

— Я... не госпожа...

Се Жун поднял руку.

— Довольно. Вы обитаете здесь уже очень давно. Если разобраться, скорее люди нашей династии заняли чужие земли. Оставайтесь и живите как прежде, но людей не беспокойте.

Демоны просияли и один за другим поспешно согласились.

— Есть лишь одно условие, — добавил Се Жун.

Он повернулся к Шэ Цинжун.

— Твоё имя слишком созвучно моему. Его придётся сменить. Пусть кровь в тебе уже сильно разбавлена, ты всё же потомок Сянлю, что в нынешние времена большая редкость. Отныне называйся Шэ Цинлю.

Женщина пришла в настоящий восторг.

— Конечно! Конечно! Благодарю господина Се за дарованное имя!

Лу Шэн наблюдал за этим с открытым ртом. Только когда Се Жун отпустил демонов и вокруг больше не осталось посторонних, он пробормотал:

— Всего лишь имя созвучно твоему, а ты уже заставляешь человека переименоваться. Не слишком ли ты властный? Если бы меня звали Лу Жун, меня тоже заставил бы сменить имя?

Се Жун задумчиво повторил:

— Лу Жун?.. «Оленьи панты» — сильное лекарство. Переименовывать не пришлось бы. Тебя бы съели.

Лу Шэн покраснел от шеи до ушей.

— Се Жун!

Тот сложил руки в почтительном приветствии и мягко спросил:

— Какие будут распоряжения у госпожи Се?

Лу Шэн всё-таки чувствовал себя виноватым. Он сухо кашлянул и принялся объяснять:

— Я просто увидел, что те люди ведут себя странно, и не решился назвать собственное имя. Господин Се столь могущественен, что одним именем способен утратить нечисть, вот я и... невольно воспользовался им.

Последняя тень мрачности между бровей Се Жуна тут же исчезла. Он рассмеялся.

— А ты не глуп. Моё имя в качестве оберега использовал.

Увидев, что настроение Се Жуна улучшилось, Лу Шэн наконец облегчённо выдохнул. Но стоило оглядеться на чёрное поле вокруг, как по спине побежали мурашки. Он невольно придвинулся к Се Жуну и дрожащим голосом зачастил:

— Се Жун, Се Жун, здесь слишком много нечистой ци. Давай скорее вернёмся.

— Трусись, как мышь. У тебя есть Сюаньху для защиты. Чего тебе бояться каких-то горных духов и лесной нечисти?

Лу Шэн замер.

— Сюаньху? Разве меч Сюаньху не оставили в монастыре Синшань, чтобы очистить его? Как он может меня защищать?

Се Жун понял, что проговорился, но особого беспокойства не проявил. Он лишь повернулся к Лу Шэну и поднял руку к его лицу. Увидев столь интимный жест этого необыкновенно красивого мужчины, Лу Шэн вдруг почувствовал, как сердце застучало в груди. Отстраниться он почему-то не решился. Прохладные пальцы Се Жуна медленно скользнули по его щеке, затем вошли в волосы у виска и мягко коснулись кожи головы. От места прикосновения по всему телу мгновенно разошлось странное покалывающее онемение.

— Се... Се Жун? — запнулся Лу Шэн.

Ответа он не дождался. Перед глазами внезапно почернело, тело обмякло и стало падать. Се Жун подхватил его, прижал к себе, а затем поднял на руки. После этого нахмурился и произнёс в темноту:

— Почтенный уже довольно долго наблюдает со стороны. Или ещё рассчитывает заглянуть ко мне домой в гости?

Вокруг было совершенно темно. Но в трёх чи от него вдруг проявилась фигура молодого человека в имбирно-жёлтом халате. Рядом сидела серая собачонка. Юноша рассмеялся и приветствовал Се Жуна древним поклоном.

— Не смею, не смею. Меня зовут Цзыинь. Я всего лишь праздный человек из Минлинчжоу. Осмелюсь спросить: учеником какого золотого бессмертного является господин?

Се Жун ответил:

— Времена давно изменились. Золотых бессмертных Куньлуня больше нет в этом мире. Раз уж вы прибыли издалека, следовало бы сначала узнать побольше о нынешнем Чжунчжоу, чтобы не выставять себя на посмешище.

Цзыинь неловко почесал затылок.

— Значит... ошибся. Прошу простить. Печати Восьми Божеств господина Се столь тонки и прекрасны, а их ци так чиста и глубока — это несомненно ортодоксальное искусство Сюаньмэнь. Тогда, быть может... вы потомок одного из золотых бессмертных?

Се Жун слегка нахмурился.

— В Чжунчжоу не осталось и следа золотых бессмертных. В этом мире, кроме меня, Печати Восьми Божеств больше не умеет применять никто. Если вы расскажете об этом другим, я вас не пощажу.

На лице Цзыиня проступил испуг. Он поспешно закивал.

— Понял. Ни слова не скажу. Только... как же всё могло так измениться в одно мгновение?

Серая собачонка, прежде сидевшая у его ног, вскинула голову и гневно выкрикнула:

— В одно мгновение?! Прошло полторы тысячи лет! Ты обещал вернуться через одну весну и осень, а заставил меня ждать полторы тысячи лет! Бессовестный лжец!

Цзыинь вздохнул.

— Цзаосюэ... Смотрю, ты за это время выучил немало красивых слов и стал куда красноречивее. Но почему прошло столько времени? Я ведь действительно отсутствовал всего одну весну и одну осень.

Се Жун спросил:

— Куда вы уходили?

— Разумеется, в Минлинчжоу. Мне нужно было заранее уладить кое-какие дела, прежде чем

забрать земляного волка домой. Не стану скрывать: мы с этим маленьким демоном встретились и сразу поладили. Родителей у него нет, в Чжунчжоу его ничто не держит, вот я и решил забрать его с собой в Минлин — там жить куда свободнее. Мы договорились, что через одну весну и осень я вернусь за ним. Кто же знал, что этот маленький демон не выдержит ожидания, начнёт рыть землю, докопается до Наньмина и едва не устроит великое бедствие.

Земляной волк по имени Цзаосюэ снова взревел:

— Полторы тысячи лет! Я ждал тебя целых полторы тысячи лет!

Человек и собака опять начали спорить, перебивая друг друга. Се Жуну пришлось вмешаться:

— В «Чжуан-цзы» сказано: к югу от Чу растёт минлин; пятьсот лет для него — весна, ещё пятьсот — осень. Одна весна и одна осень — вот и полторы тысячи лет.

Цзыинь просиял.

— Вот оно что! А я и забыл.

Цзаосюэ ошеломлённо уставился на него.

— Так вот оно как... А я не знал.

Се Жун вздохнул.

— Один забывчивый, другой невежественный. Столько бед натворили. И что теперь собираетесь делать?

Цзыинь опустил взгляд на земляного волка у своих ног и тоже тяжело вздохнул.

— Земляные волки от рождения умеют находить сокровища. Поэтому ещё с древности на них охотились, и теперь род почти вымер. Мне было жаль оставлять Цзаосюэ сиротой и хотелось увести его в Минлин. Но раз он натворил такое, в Минлин нам уже нельзя. Я останусь здесь вместе с ним, чтобы искупить вину. Если господину Се что-нибудь понадобится, приказывайте без стеснения.

Земляной волк продолжал тихонько всхлипывать и время от времени тёрся мордой о голень Цзыиня.

— Полторы тысячи лет...

Се Жун чуть удобнее перехватил Лу Шэна на руках и кивнул.

— В таком случае поездка оказалась не напрасной. Сначала я устрою этого моего маленького друга, а в другой день подробно обсудим остальное.

— Разумеется.

Се Жун уже собирался уйти, когда Цзыинь внезапно окликнул его:

— Господин Се, погодите. Я вижу, что вашего друга опутывает гибельная ци. Боюсь, впереди у него неприятности. Если доверяете мне, может, передадите его мне — я осмотрю и попробую вылечить...

Се Жун едва заметно улыбнулся.

— Не доверяю.

Цзыинь явно не ожидал столь прямого отказа и растерялся.

— Но если ничего не делать, его жизни может угрожать опасность...

Се Жун больше не желал тратить время на разговоры. Он развернулся и, не выпуская Лу Шэна из рук, растворился в ночи.

* * *

Лу Шэн резко проснулся и сел.

— Брат Лу! Ты наконец очнулся! — радостно воскликнул Байли Сяо.

Лу Шэн озадаченно огляделся. Он по-прежнему находился в гостевой комнате Сяоличжуана. За окном уже светало, снаружи доносился громкий людской гомон. Он нахмурился и мысленно выругал себя. Опять потерял сознание. В памяти остались лишь обрывки: чудовищный потоп, Се Жун, каким-то образом заставивший воду отступить, затем странный человек и собака. А вот как именно он отключился и как Се Жун доставил его обратно, Лу Шэн совершенно не помнил.

— Который час? Почему снаружи так шумно? И где Се Жун?

Стоило заговорить, как он услышал собственный хриплый голос и почувствовал непонятную слабость. Байли Сяо поднёс ему чашку горячего чая.

— Скоро полдень. Утром обнаружили следы нескольких диких волков. Я не смог тебя разбудить и пошёл вместе с крестьянами в погоню. В горах нашли тело того даоса... его волки объели почти до неузнаваемости. Староста уже сообщил в сельскую заставу, будут собирать людей и прогонять зверей. Ту яму, оказывается, тоже волки вырыли. Сейчас её засыпают, поэтому вокруг столько народу. Се Жун? Тот господин из дома Се? Не видел. Брат Лу, чего ты опять первым делом о нём спрашиваешь?

Лу Шэн принял чашку и медленно сделал несколько глотков. Мысли путались. Неужели Даванчжуан, полная деревня демонов, великий потоп и тот несравненный господин, стоявший над чёрными водами словно лунный бог, — всё от начала до конца ему лишь приснилось?

Приснилась бы красавица — ещё куда ни шло. Но Се Жун, каким бы прекрасным ни был, всё-таки мужчина. Сколько ни мечтай, судьбы из этого не выйдет. Лу Шэн решил больше не ломать голову. Он поднялся, оделся и умылся, после чего позвал старосту и расспросил его. Выяснилось, что никакого Даванчжуана поблизости действительно не существовало. Зато была деревня Даличжуан. Староста понизил голос:

— Раз гунцао дружит с нашим господином, я скрывать не стану. Сяоличжуан принадлежит младшему господину Се, а Даличжуан, естественно, старшему господину Се. Никакого Даванчжуана здесь отродясь не было.

Лу Шэн кивнул и поблагодарил его. Они с Байли Сяо разговаривали со старостой во дворе гостевого дома, когда через распахнутые ворота внезапно влетела зелёная тень. С громким криканьем птица бросилась к Лу Шэну и больно клюнула его в правую руку. Следом вбежала девочка лет семи-восьми.

— Сяофэй! Сяофэй!

Староста и несколько крестьян перепугались и кинулись ловить дерзкую птицу, осмелившуюся напасть на чиновника. Но зелёноголовая утка ловко уворачивалась от множества рук, хлопнула крыльями и вылетела за ворота, устроив по всей усадьбе настоящий переполох. Перья у неё были зелёными и блестящими, а на лбу красовалось ярко-красное пятно, делавшее птицу очень заметной. Лу Шэну она показалась знакомой. На птицу он не сердился, лишь потёр тыльную сторону ладони и задумался. Через мгновение память прояснилась.

— Линху Фэйюй?.. — пробормотал он.

Староста испуганно приблизился.

— Гунцао, вы не ранены? Эта тварь посмела вас задеть — непременно поймаю её и накажу!

Лу Шэн махнул рукой и улыбнулся.

— Староста, не стоит. Всего лишь утка, не стану же я с ней считаться. Забудьте. Это мы доставили вам столько хлопот.

Староста принялся уверять, что никаких хлопот не было. Лу Шэн повернулся к Байли Сяо.

— Возвращаемся.

Настроение у него, однако, заметно упало. Он всего лишь поспал, а все трудности сами собой разрешились. Звучало удобно, но чувство было такое, словно кто-то всё это время вертел им как хотел. Они собрали вещи, забрали с собой курительницу и покинули Сяоличжуан, направляясь обратно в Цзянье с докладом. В десяти с лишним ли от тракта, по которому они мчались верхом, под сосной на горе стояла изящная карета. Се Жун устало полулежал на мягкой кушетке и через окно наблюдал, как двое всадников удаляются по дороге, поднимая пыль. На коленях у него устроился маленький полосатый кот, время от времени вылизывавший лапу и совершенно безмятежно дремавший. В воздухе внутри кареты парил багровый одноногий журавль. От него исходило тепло, согревая весь экипаж.

Низкий голос произнёс:

— Подчинить потомка Сяню — первая заслуга. Заручиться помощью земляного волка, который отныне сможет искать для вас сокровища, — вторая. Господин получил немало и не зря проделал этот путь. Этот человек и правда приносит вам удачу. Если проживёт подольше, пользы от него будет больше, чем вреда.

Се Жун рассмеялся.

— Смотрю, ты слишком о нём заботишься. Неужели приглянулся?

Огненный журавль ответил:

— Господин оставил меня в Шилипо. Лу Шэн нашёл меня и вернул вам. Я перед ним в долгу.

Се Жун прищурился. Улыбка на лице осталась.

— Раз так, может, мне подарить тебя ему?

Но голос его стал таким ледяным, что даже кот на коленях внезапно вздрогнул, скатился к ногам и спрятался под кушеткой. Огненный журавль опустил голову.

— Бифан позволил себе лишнее. Прошу господина не гневаться.

Се Жун медленно закрыл глаза и больше ничего не сказал. При первой встрече тот юноша сказал ему:

«Ты настолько красив. Зачем тебе бросаться со скалы?»

Когда воды Тяньчи затопили землю, юноша отказался бежать один и твёрдо произнёс:

«...Я не могу оставить тебя. Если уж идти по дороге в Хуанцюань, лучше хотя бы с товарищем».

А когда земляной волк вот-вот должен был забрать его жизнь, Лу Шэн не позвал на помощь — вместо этого велел Се Жуну бежать. Таких искренних до глупости людей теперь встречалось немного. Мрачная жестокость в сердце Се Жуна понемногу рассеялась.

— Возвращаемся. Подайте утку с османтусом, которую прислал этот мальчишка. И пригласите его выпить со мной.

Карета тронулась, колёса зашуршали по каменистой горной дороге, увозя Се Жуна в сторону Цзянье.

<http://bllate.org/book/22499/2375506>